

Стала она попрежнему молодницей. И теперь вотъ со старухой живу, и она кряду сидитъ.

Какъ было, такъ было, все тебѣ рассказалъ. Поди ты домой со своимъ рассказомъ: мой рассказъ, братъ, почише!

Запис. отъ Ѳ. В. Огаркова. Онежскій у. 1912 г.

3. Злая невѣстка

Въ одномъ городѣ жилъ купецъ именитой, большой. Этотъ купецъ и померъ, осталась у ѣго дочка и сынокъ. И жена послѣ его недолго прожила и стала наказывать передъ смертью:

— Ты, доченька, стань начальствовать, а ты, сынокъ, слушайся, куда тебя сестрица не пошлетъ.

И старушка тоже померла, онѣ остались однѣ. Вотъ сестра и говоритъ брату:

— Ты, брателко, поѣзжай въ иностранну землю торговать.

— Хорошо, говоритъ, сестрица.

Отправился въ иностранну землю. Торговалъ долго ли, коротко ли, поторговалъ хорошо, вернулся домой.

— Что-то, брателко, говоритъ сестра, я соскучилась, надоѣло мнѣ распоряжаться, женись-ко лучше.

Онъ не хотѣлъ, а она напѣрла на него и женила брателка. Вотъ они жили, я не знаю, сколько лѣтъ, сколько зимъ,

Сестра и говоритъ брату:

— „Брателко, поѣзжай-ко ты въ иностранну землю торговать.

— Давай, говоритъ, сестрица, можно.

Вотъ и отправился опять въ иностранну землю торговать.

Молодуха глядитъ и думать сама-собѣ.

— Что такъ значить, сестра распоряжается имъ?

Вдругъ потомъ хозяйка заколола кобеля и написала письмо мужу въ иностранну землю, что твоя сестра ошалѣла, заколола самолуччаго кобеля.

Иванушко получилъ письмо, прочиталъ.

— Собаки, говоритъ, собачья и честь!

Не пожалѣлъ, значить, кобеля. Такъ и живѣтъ, торгуетъ

А хозяйки отписалъ, что собака, такъ собачья и честь, не бѣда, что заколотъ.

Хозяйка опять выдумала, заколола самолучшу корову и опять письмо ему тарабанила, что сестра ошалѣла и зарѣзала самолучшу корову.

Онъ письмо получилъ отъ хозяйки.

— Корова недорого и стоитъ! говорить, и отписалъ это хозяйки.

Вотъ эта хозяйка осталась беременна и принесла младенца мальчика и въ люлькѣ качаетъ. А мужу отписала, что сестра мальчика заколола.

Вотъ онъ это письмо получилъ отъ хозяйки, что мальчикъ заколотъ. Недосугъ ему больше торговать, отправился въ свой городъ. Приѣхалъ домой, ничего не разговаривалъ, беретъ топоръ за поясъ.

— Ну, сестрица, говорить, пойдемъ за мной.

Сестра послушала его и пошла съ имъ. Пришли въ лѣсъ, увидѣли пенъ большой, широкой, преогромной.

— Ну, сестрица, говорить, клади руки на пенъ!

Сестра положила руки, онъ топоромъ тянулъ, руки покатились по-за-пню и въ лягу укатились. Самъ онъ пошелъ домой, сестра осталась и ревить, не знаетъ, какъ достать руки изъ ляги.

Вдругъ одна рука прикатилась къ берегу. Она козѣнками забрела въ воду, дакъ и рука приросла у ней. Рука-то приросла, дакъ она той достала и другую руку. Оба руки сдѣлались у ей, и пошла она по лѣсу шататься и до того по лѣсу дошталась, что у ней все прирвалось, нагой стала. Вотъ она ходила да была,—охотничьи собаки набѣжали на ей и готовы съѣсъ. Она залѣзла на сучья дерева и тамъ и сидитъ. Охотникъ приѣхалъ. Глядитъ—человѣкъ сидитъ на деревѣ.

— Если, говорить, крещеной—соходи, а не крещеной—пуля въ бокъ.

— Нѣтъ, говорить, я крещена.

— Крещена, такъ соходи.

— Мнѣ сойти нельзя, потому нага.

— Брось, говорить, ты съ себя сертукъ, дакъ я и надѣну.

Онъ сбросилъ сертукъ, она надѣлася и сошла. Ему казалась така красавица, что ни въ сказкахъ сказать, не

перомъ написать. Онъ повелъ ее домой, во дворецъ: охвотникъ былъ царской сынъ, значить. Приводить къ отцу и къ матери и говорить:

— Вотъ, татенька и маменька, я себѣ невѣсту нашолъ.

— Ты, говорятъ, каку бродягу привелъ да и замужъ хочешь. Тебѣ царску невѣсту дадутъ или другихъ какихъ родовъ.

— Татенька и маменька! благословите: хочу жениться.

Вотъ его и женили на ей. Повѣнчались, и стали жить да поживать, добра наживать да лиха избѣгать. Эта молодушка така имъ показалась, что налюбоваться ей не могутъ, готовы за пазушкой еѣ носить,—така имъ любовь пришла.

Вдругъ этого Ивана-Царевича на войну скамандовали, а она осталась беременна отъ его, эта молодушка. Вотъ онъ живетъ на войнѣ, а у этой молодушки родился мальчикъ. Отписали его родителю,—вотъ такъ и такъ, доброхотъ, у тебя родился мальчикъ.

— Тятенька и маменька, пошлите мнѣ мальчика съ хозяйкой.

А тѣ не посылаютъ, жалѣютъ молодущку да-й мальчика. А онъ пишетъ письмо за письмомъ.

Царь потомъ и говорить:

— Дѣлать нечего, надо послать.

Царь выбралъ самого хорошенького енерала ѣхать съ мальчикомъ и царевной. Набралъ енераль салдатъ и поѣхалъ на караблѣ съ салдатамъ, съ царевной и съ мальчикомъ.

И что-то ему придумалось сходить къ царевнѣ въ комлату, и сталъ ей докучать:

Полюби меня, полюби меня!

Она не согласилась. Началъ онъ салдатовъ поить допьяна. Одинъ салдатикъ стоялъ на часахъ и услыхалъ у этого енерала рѣчи,—бросить еѣ въ воду за то, что не согласилась,—такъ ему совѣстко и боязко ее везти къ мужу. Приходитъ этотъ салдатикъ въ комлату и сталъ на колѣнки.

— Царевна! такъ и такъ, тебя енераль и салдаты хотятъ въ воду бросить. Натъ тебя спасти.

Она говоритъ:

— А какъ ты меня спасешь?

Онъ говоритъ:

— Спасу. Вотъ я сойму шлюпочку,—салдаты шумятъ—гамятъ, не услышатъ,—а ты соберись, и я тебя на гору. Вотъ онъ снялъ шлюпку и подѣхалъ къ ней подъ окошечко. Сѣли они въ эту шлюпочку и на гору съ царевной. Вдругъ салдаты слышали, что забрякали вѣслами и за имѣ въ погону. Тѣ на берегъ выѣхали и сейчасъ въ гору и кое-куда скрылись подъ колѣднину. Салдаты побѣгали, побѣгали, не нашли ихъ.

Ночь пролежали они. Вотъ царевна говорить:

— Молодецъ! скажи, какихъ ты родовъ, какихъ городовъ, какъ тебѣ имя и какъ фамилъ, я все отпишу, и если жива буду—тебя не забуду. А теперь иди съ Богомъ въ свое мѣсто, куда знаешь, а я тоже пойду съ мальчикомъ.

Такъ они и разошлись въ разны стороны.

Идетъ царевна съ мальчикомъ близко ли, далеко ли, подходятъ подъ одинъ городъ. Въ этотъ городъ пришла, а прачка на берегу платье полошнотъ.

— Госпожа прачка, говорить, промѣняемся съ тобой платьями.

Эта прачка и глядитъ глазами.

— Что ты, сударыня, у тебя тако хорошо платье, а мое како платье праческо!

— Промѣняй, я тебѣ еще приплачу.

Прачка и промѣняла, и переодѣлися. Царевна одѣла праческо платье, а прачка царевнино, такъ и разошлись. Пошла царевна по пришепкту, а прачка осталась на берегу. У купца, брата царевны, прачки не было. Онъ глянетъ въ окошко, видитъ,—идетъ прачка.

— Эй, говорить, вы прачка?

— Прачка.

— Не порядитесь ли ко мнѣ въ прачки?

— Отчего не поредиться, только вотъ у меня мальчикъ; помѣшаетъ.

— Нисколько не помѣшаетъ, мы его грамоты выучимъ; порядитесь, пожалуста.

Она и поредилась въ прачки къ брату. Мальчика грамоты начали учить.

Живетъ она въ прачкахъ долго ли, коротко ли, не знаю,—мальчикъ уже великонекъ сталъ, выучили его грамоты.

Вдругъ царевъ сывъ съ войны прѣзжаетъ. На этой фа-

теры обѣдъ назначенъ: царской сынъ будетъ тутъ обѣдать.

Приѣхалъ царевичъ на обѣдъ къ купцу. Стали обѣдать. Вотъ царевичъ и говоритъ:

— А не знаете ли вы, господинъ хозяинъ, рассказать какую-нибудь исторію.

— А вотъ, говоритъ, у меня есть мальчикъ востринькой,— онъ вамъ расскажетъ.

Купецъ побѣждалъ нанизъ мальчика спрашивать у прачки. Эта прачка и говоритъ сынку:

— Вотъ что, доброхотъ, какъ ты придешь къ царю, такъ и начни ему исторію, какъ сестра распоряжалась братомъ*), и безъ залогу смотри не сказывай. Если кто тебя перебивать будѣ, чтобы деньги на столъ клали: кто перебьетъ первой разъ—сто рублей, а другой разъ—двѣсти рублей, а третей—триста, дальше и больше.

Мальчикъ пришолъ на верѣхъ и сталъ рассказывать исторію, а хозяйка перебила:

— Каку пустошь, говоритъ, рассказывать!

— Ну, Ваше царствіе, не могу больше рассказывать, когда перебиваютъ.

Царевичъ говоритъ:

— Рассказывай, рассказывай!

И хозяинъ говоритъ:

— Рассказывай, рассказывай, дружокъ! и положилъ сто рублей.

Вотъ и дальше сталъ рассказывать мальчикъ, какъ корову невѣстка зарѣзала. Хозяйка опять и говоритъ:

— Фу ты, каку пустошь рассказывать!

Хозяинъ говоритъ:

— Рассказывай, рассказывай, дружокъ! и кладетъ двѣсти рублей на столъ.

И царевичъ его просить о томъ же.

И третью статью сталъ рассказывать: „У ей, у хозяйки родился мальчикъ, и она того заколола.“ А жонка купца перебиваетъ въ третей разъ:

— Фу, каку пустошь несѣть!

А купецъ выложилъ триста рублей на столъ и говоритъ:

*) Здѣсь Федорейко опять рассказалъ всю сказку сначала, замѣтивъ намъ: „А ты этого не записывай, уже вѣдь разъ записано.“

— Разсказывай, разсказывай впередъ!

И царевичъ тоже докучаетъ

— Вотъ что, говоритъ мальчикъ, Ваше Царское Величество, я дальше разсказывать буду, только поставь стражу кругомъ дому, салдаты со штыками.

Царевичъ разоставилъ салдаты подѣ окошкомъ, чтобы наголіи со штыкамъ стояли. И началъ мальчикъ разсказывать про енерала, какъ царь послалъ его на караблѣ везти сноху съ сыномъ. Только сталъ разсказывать,—енераль бухъ бросился въ окно, прямо на штыки и закололся. Тогда пришла прачка, въ ноги пала царевичу.

— Вотъ я тебѣ хозяйка, а ты мой мужъ, а это твой сынокъ.

Вотъ гдѣ они сошлись!

Зап. отъ Ѳ. В. Огаркова. Онежскій у. 1912 г.

4. Купленная дѣвушка.

Не въ которомъ царствѣ, не въ которомъ государствѣ, въ одномъ городѣ жилъ купецъ именитой, богатой, первой гильдіи и надъ купцами ратманъ былъ. Этотъ купецъ и помѣрь, осталась одна хозяйка съ сынкомъ; небольшой еще былъ. Эта хозяйка и прожила всё имѣнье и не замогла сына кормить, и сынокъ по міру пошолъ. Вотъ купцы и говорятъ другъ про дружку:

— Какъ время-то идетъ! Отецъ былъ купецъ именитой и богатой, надъ нами ратманъ былъ, а сынокъ все имѣнье прожилъ, по миру пошолъ. Купимте ему ружье, пусть стрѣляетъ рябчиковъ, заплотимъ ему двадорога: пуцай кормится съ матерью.

Вотъ созвали его, къ собѣ позвали.

— Что, Ванюшка, сказали, будешь въ лѣсъ ходить да рябчиковъ стрѣлять да намъ носить, а мы будемъ тебѣ двадорога платить?

Онъ говорить:

— Буду!

Вотъ онъ ходитъ въ лѣсъ, хорошо рябчиковъ стрѣляетъ и имъ носить. Хорошо сталъ жить и по міру не пошолъ. Ходитъ онъ долго ли, коротко ли, — я сказываю скоро,